

"Он такой же, как и мой?" спросила Су Мусюэ рядом с ней.

Шэнь Пэйи кивнула:

"Мы трое одинаковые".

"Неплохо."

Цзян Тин Сюй протянула руку и взяла его:

"Спасибо".

Он просто не стал его открывать, а положил прямо в сумку на спине.

Кто знает...

"Подарок? Открой его и посмотри, что это за хорошая вещь, которая открывает глаза всем нам?"

В одно мгновение все трое одновременно переглянулись.

Су Мусюэ мгновенно нахмурилась:

"Древняя поэзия, почему ты опять? Призрак все еще там?"

"Су Мусюэ, это место твоей семьи Су? Не надо просто сравнивать".

Цзян Тинсюй видел древнюю поэзию много лет назад, но он не ожидал, что за последние десять лет все, кажется, не сильно изменилось.

Я слышал, как Су Мусюэ говорила о древней поэзии и возвращалась раньше, но я не ожидал, что мы встретимся так скоро!

Враги, соперники и встреча друг с другом, естественно, вызывают исключительную ревность.

Древняя поэзия посмотрела на взгляд Цзян Тинсюя, от которого действительно хотелось биться в судорогах:

"Хех, я не знаю, какие уловки были использованы, чтобы заставить брата Мо действительно жениться на тебе!".

Сирота, как могла семья Мо вызывать восхищение?

Если бы не уловки, кто бы в это поверил?

Выражение лица Цзян Тинсюя было очень спокойным от начала и до конца, в том числе и сейчас.

Слова упали в древнюю поэзию, а губы усмехнулись:

"Правда? Тогда почему бы тебе не пойти и не поговорить со своим братом Мо, пусть он развеется!".

Если ты действительно можешь это сделать, ты должен поблагодарить его!

Древняя поэзия не ожидала такой реакции. Некоторое время я не знал, как ответить.

"Ты..."

"Что я? Разве не ты это сказал?"

Мо Боюань и остальные сразу заметили движение здесь, и стакан в их руках был всунут в руки четвертого по старшинству Цао Чи:

"Возьми".

"О, хороший брат".

Тут же я увидел, что мой второй брат уже подошел к нему, и несколько человек, естественно, последовали за ним.

Когда подошел Мо Боюань, Цзян Тин Сюй уже ел торт с маленьким пирожным в руке, а остальные, даже Су Мусюэ и Шэнь Пэйи, выглядели возмущенными, не говоря уже о древней поэзии.

Древний поэт не видел пришедшего человека, потому что повернулся к нему спиной:

"Цзян Тин Сюй, неужели ты думаешь, что Су Мусюэ здесь, и я не посмею взять тебя? Это так же легко, как и раньше!"

Однако, прежде чем Цзян Тинсюй успел ответить, человек, который только что прибыл, уже заговорил:

"Правда? Тогда госпожа Гу может попробовать!"

Услышав этот звук, Гу Шиюй быстро обернулся, и, увидев стоящего позади него человека, весь испугался:

"Мо... брат Мо!"

Мо Боюань холодно взглянул на древние стихи, и подошел к человеку, сидящему на диване:

"Ты в порядке?" спросил.

Цзян Сюй ухмыльнулся, встал и передал маленький пирожок в руке:

"Отправляю тебя".

сколько?

Глядя на торт в его руке, который все еще был покрыт слоем крема, глаза Мо Боюаня были полны отвращения.

Но он все еще не хотел бросать его.

В конце концов, это подарок от его жены!

А Цзян Тинсюй уже подошел к древней поэзии.

Древний поэт не мог не сделать шаг назад:

"Что ты делаешь?" - спросил он.

Потом подумал, что здесь так много людей, как же эта женщина могла поступить? Втайне я почувствовал облегчение.

Но в этот момент...

"Щелкнуло!"

Громкие аплодисменты собрали всех в зале.

Древний поэт полон невероятных глаз, прикрывая лицо одной рукой.

"Госпожа Гу, я долгое время вспоминал события того года.

Эта пощечина рассматривается как интерес.

После этого вам лучше не появляться передо мной, иначе я ударю вас один раз! "

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2081232>